

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Рузанов Илья Владиславович

Глава юридического департамента Благотворительного фонда «Ктиторъ» (Самара),
e-mail: iruzanov@yandex.ru

Ставится вопрос о методологии конституционно-правовой науки в нынешних условиях. Предмет отрасли постоянно расширяется, охватывая, в частности, экономические отношения. На современном этапе развития конституционное право регулирует уже не просто фрагментарные общественные отношения в сфере экономики, а целый пласт отношений, касающихся государственного вмешательства в экономику. Очевидно, что расширение предмета конституционного права, конституционализация экономики не могут оставить неизменной и саму науку. Сложно воздействовать на экономическую сферу жизни общества, не имея о ней представления. Неслучайным поэтому представляется бурное развитие направления «экономический анализ права» (law and economics) в западной науке. Показано, что данное научное направление имеет две ветви: анализ нерыночного поведения и анализ тех правовых отраслей, которые регулируют очевидно рыночное взаимодействие. Автор предполагает, что в условиях отечественной правовой системы также допустимо использование экономического анализа права применительно к рыночным отношениям. Для того чтобы проверить выдвинутую гипотезу, предпринимается попытка решить конкретную практическую задачу, стоящую перед конституционным правом: выявить основания государственного вмешательства в экономику.

Ключевые слова: конституционализация, экономика, институты, государственное регулирование, общее благо, экономический анализ права

LAW AND ECONOMIC AS A METHODOLOGICAL BASE OF CONSTITUTIONAL SCIENCE

Ruzanov Il'ya

Charitable Foundation «Ktitor» (Samara),
e-mail: iruzanov@yandex.ru

The question about methodology of constitutional science is raised. The scope of this science is constantly widening, and now it includes economic relations. Moreover, it could be stated that the whole scope of state interference to economy is regulated by the constitutional law. Obviously, such processes could not leave the science unchanged. It is difficult to regulate economic field having no idea about it. That is why the law and economics is developing in the western science. It is shown that this discipline has two branches: the analysis of non-market transactions and the analysis of market relations. The author argues that it is possible to apply the economic analysis of market relations to the Russian law. In order to check this hypothesis the author tries to solve the definite practical aim – to reveal the basement of governmental interference to economy.

Key words: constitutionalization, economy, institutions, state regulation, common wealth, law and economic

Интенсивность государственного вмешательства в сферу экономики варьируется от страны к стране, однако можно зафиксировать общемировую тенденцию увеличения

количества конституционных норм, регулирующих экономическую систему. Очень ярко эту идею выразил Н. С. Бондарь, охарактеризовав ее как «конституционализацию экономического пространства»¹.

Идею зависимости отраслевого законодательства от конституционного права проводит и профессор Г. А. Гаджиев, акцентирующий внимание на том, что основные экономические права реализуются только если соблюдаются во всех отраслях права. «Поэтому при издании законов, содержащих нормы частного права, законодатель связан основными правами и той интерпретацией, которую им дают конституционные суды»².

Вот это, пожалуй, ключевая позиция для понимания причин конституционализации экономики. Действительно, в Конституции может быть закреплено большое количество экономических прав, гарантий рыночной экономики, однако их практическое воплощение зависит от качества отраслевого регулирования. И в этом смысле отраслевые правовые нормы приобретают конституционно-правовое значение, что предопределяет необходимость (и неизбежность) их исследования конституционалистами.

Таким образом, конституционное право регулирует уже не просто фрагментарные общественные отношения в сфере экономики, а целый пласт отношений, касающихся государственного вмешательства в экономику.

Очевидно, что расширение предмета конституционного права, конституционализация экономики не могут оставить неизменной и саму науку. Сложно воздействовать на экономическую сферу жизни общества, не имея о ней представления. Это соображение предопределяет позицию автора о допустимости использования экономического анализа права при исследовании рыночных феноменов, что, как будет показано далее, не противоречит практике Конституционного Суда, а также находит подтверждение в некоторых нормативных актах.

Названная дисциплина, активно развивающаяся в западной науке с середины XX в., пока не получила всеобщего признания в России. Вместе с тем полагаем, что она может быть весьма плодотворной и полезной для решения задач, стоящих перед отечественной правовой наукой.

Здесь уместно привести позицию Р. Познера, который, характеризуя экономический анализ права, отмечает, что эта дисциплина имеет два направления. Относительно новое – это экономический анализ нерыночного поведения, который как раз и составляет методологическую основу исследований самого американского юриста. Старейшее же направление, восходящее к А. Смиту, – экономический анализ тех правовых отраслей, которые регулируют очевидно экономические отношения, такие как налоговое право, антимонопольное законодательство, международное торговое право и др.³

К проникновению экономического анализа в нерыночные правовые отношения (институты семьи, избирательное право, парламентаризм и т. д.) конституционная наука должна относиться с настороженностью, поскольку в них действуют закономерности и правовые требования, отличные от экономической эффективности. Та-

¹ См., например: Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006.

² Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995. С. 18.

³ Posner R. The Economics of Justice. Cambridge, 1981. P. 4.

кой подход получил название «экономический империализм», а один из его самых ярких представителей – американский экономист Гэри Стенли Беккер – удостоился в 1992 г. Нобелевской премии «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение».

Экономический империализм, как следует из его названия, является методологической крайностью и, подобно всякой крайности, не вполне адекватен. Вместе с тем в той части, в которой экономический анализ права пытается исследовать отношения, имеющие рыночную основу, его методология может быть плодотворна.

Конечно, на пути продвижения такой методологии есть и объективные трудности. В США экономический анализ используется в основном судами при рассмотрении конкретных дел, что возможно при прецедентном праве, но затруднительно в континентальной правовой системе. Поэтому заслуживает внимания позиция К. Кирхнера, указавшего, что существует три уровня, на которых подход «права и экономики» можно было бы внедрить в систему континентального права: 1) как инструмент законотворчества на уровне законодателя; 2) как аналитический инструмент для критики и пересмотра законодательства и судебных решений; 3) как составную часть методов интерпретации (толкования) правовых норм¹.

Отметим, что в ряде случаев такое «внедрение» на законодательном уровне происходит и в России. Так, п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ устанавливает принцип экономической обоснованности налогов и сборов.

Использование «права и экономики» в качестве аналитического инструмента для критики и пересмотра законодательства до настоящего времени не очень распространено в отечественной науке. Одно из исключений – труд С. С. Алексеева, в котором дан анализ понятия «уставный капитал акционерного общества» как с экономической, так и с юридической точки зрения².

Говоря об интерпретации правовых норм с позиции экономического анализа права, необходимо обратиться к практике Конституционного Суда РФ. За годы существования этого нового для России органа судебного контроля ему не раз приходилось рассматривать дела, имеющие отношение к экономике. Например, по данным Н. С. Бондаря, ежегодно порядка 18 % всех дел, рассматриваемых Конституционным Судом, касаются экономической проблематики³. Достаточно сложно дать оценку конституционности той или иной нормы, не раскрыв ее конкретного содержания, не выявив ее смысла. А это, в свою очередь, невозможно сделать, не прибегая к экономическому анализу. Судьи объективно испытывают дефицит инструментария такого анализа, это происходит как в силу отсутствия глубоко проработанной доктрины, так и из-за личностных особенностей самих судей (они являются выдающимися конституционалистами, но не экономистами). Возможно, эти обстоятельства определяют осторожный подход российского Конституционного Суда к вмешательству в экономические решения законодателя. Так, Г. А. Гаджиев неоднократно подчеркивал,

¹ Кирхнер К. К трудности восприятия дисциплины «право и экономика» в Германии // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры / под ред. Я. И. Кузьминова. М., 2004. С. 390.

² Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007. С. 188–211.

³ Бондарь Н. С. Социально-экономическое развитие – проблема конституционная (фрагменты авторского введения к монографии «Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)» // Рос. эконом. журн. 2007. № 5–6. С. 73.

что Конституционный Суд придерживается доктрины нейтралитета Конституции относительно принятия экономических решений органами власти¹.

Тем не менее при всей осторожности высказываний судей, их подчеркнутой аккуратности в том, что касается оценки экономических решений, есть основания полагать, что полный «экономический нейтралитет» Конституционного Суда невозможен.

Очень ярко эту мысль может проиллюстрировать постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2001 г. № 2-П², в рамках которого проверялась конституционность установления федеральным законодателем возможности введения налога с продаж и реализации этой возможности законодателями ряда субъектов РФ. С одной стороны, в п. 2 рассматриваемого постановления Суд подчеркивает, что оценка экономической целесообразности установления данного налога в его компетенцию не входит. С другой – Суд не смог уклониться от осуществления экономического анализа. Так, в п. 4 постановления Конституционный Суд анализирует вопрос о том, имеет ли экономическое обоснование приравнивание безналичных и наличных расчетов в целях налогообложения и соответствует ли это природе налога. По существу, это и есть экономический анализ права.

В последние несколько лет Конституционному Суду пришлось рассмотреть немало дел, в которых ставился вопрос о конституционности тех или иных санкций, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях. Одним из наиболее масштабных судебных актов, принятых по этому поводу, является постановление от 25 февраля 2014 г. № 4-П³. В рамках этого дела Суд высказал позицию, согласно которой цель административного наказания – наказание лиц, виновных в совершении правонарушения, – не должна приводить к избыточному ограничению имущественных прав и интересов нарушителя. Критериями, которые должны помочь в назначении адекватного наказания, выступают характер административного правонарушения, обстановка его совершения и наступившие последствия, степень вины, а также имущественное и финансовое положение нарушителя (п. 4.1 постановления).

Приведенной позицией Конституционный Суд фактически подталкивает как законодателя, так и ординарные суды к осуществлению экономического анализа права. При назначении административной санкции суд должен выбрать такую меру наказания, которая позволит сделать совершение правонарушения экономически невыгодным, но в то же время не заблокирует возможность развития правонарушителя (инвестирование в активы, найм рабочей силы и т. д.). Сложно не обратить внимания на сходство этой позиции со знаменитым подходом Г. Беккера (напомним, одного из главных «экономических империалистов») к экономическому анализу преступности⁴.

Таким образом, экономический анализ на уровне судебной практики неизбежен. Конституционный Суд РФ хоть и не оперирует напрямую термином «экономический анализ» и придерживается доктрины «экономического нейтралитета», тем не менее нередко углубляется в экономическую сущность рассматриваемых им обще-

¹ См., например: Гаджиев Г. А. Конституция как правовая основа современной экономики // Право и инвестиции. 2009. № 1. С. 26; Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М., 2010. С. 4.

² СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 701.

³ Там же. 2014. № 10. Ст. 1087.

⁴ Подробнее см.: Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. М., 2000. Вып. 4. С. 28–91.

ственных отношений. Более того, он ориентирует ординарные суды на осуществление экономического анализа при разрешении дел.

Данное обстоятельство ставит новую задачу и перед юридической наукой: необходимо осваивать методы и подходы экономистов и имплементировать их в правовые исследования.

Какой раздел экономического знания наиболее полезен для достижения указанной цели? Перспективной в этом смысле может быть институциональная экономика. Основоположник этого направления Торстен Веблен и его последователи считали, что для раскрытия закономерностей хозяйственной сферы жизни необходимо рассмотреть социальные институты, среди которых важнейшими являются государство и право. Соответственно, предметы конституционного права и институциональной экономики частично совпадают. В XX в. институционализм завоевал прочные позиции, о чем свидетельствует перечень блестящих ученых, работавших в этом направлении. Помимо Т. Веблена это Г. Беккер, Г. Саймон, Л. Мизес, Ф. Хайек, А. Пигу, нобелевский лауреат в области экономики Р. Коуз и многие другие¹.

Не вдаваясь подробно в историю развития институциональной экономики, в анализ различных течений, существующих в рамках этой дисциплины, нужно отметить, что многие ее положения представляют интерес и для права, их использование может уточнить и дополнить представления юристов о ряде правовых явлений.

Попробуем сформулировать вариант ответа на вечный вопрос о допустимых пределах государственного вмешательства в экономику, опираясь на методологию институциональной экономики и конституционного права.

В настоящее время ученые пришли к более-менее консолидированному мнению, что конституционно-правовой дух экономики формирует требование обеспечения общего блага. Например, Д. И. Дедов считает, что публичное право должно соответствовать высшей цели, которой является общее благо². Профессор Г. А. Гаджиев отмечает, что идея об общем благе как цели государства является достижением современной культуры³. В. Д. Зорькин, анализируя сущность и функции государства, пишет: «Многочисленные и разнообразные эмпирические цели в конечном счете восходят к общей цели (идее), которая объединяет людей в политическое сообщество и на которой держится все государство. Эта цель в своем содержательном аспекте выражается в общем благе (общее добро)»⁴.

Если рассматривать Конституцию как документ, в котором фиксируются цели государства, то можно утверждать, что вопрос о том, насколько реализованы конституционные принципы в текущем законодательстве, – это фактически вопрос об эффективности правового регулирования, поскольку последняя определяется в научной литературе как соотношение между результатом правового регулирования

¹ Мизес Л. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М., 2001; Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992; Коуз Р. Фирма, рынок, право. М., 1993; Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. М., 1985; Саймон Г. Рациональность как процесс и как продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. № 3. С. 16–38; Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. М., 1993.

² Дедов Д. И. Общее благо как система критериев правомерного регулирования экономики: моногр. М., 2003. С. 3.

³ Гаджиев Г. А. Экономическая политика государства: оказывает ли суд воздействие на ее очертания // Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации: сб. докл. М., 2010. С. 16.

⁴ Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журн. рос. права. 2008. № 12. С. 8.

и стоящей перед ним целью¹. В этом контексте иначе выглядят приведенные выше позиции отечественных ученых об общем благе как о цели государства и публично-го права. С учетом понимания категории эффективности можно отметить, что общее благо – это не только ориентир деятельности публичной власти, но и критерий ее эффективности.

Неслучаен поэтому тот факт, что рассматриваемой категории посвящены многие исследования в рамках конституционной экономики. На наш взгляд, наиболее емкий и удачный вариант дефиниции этого феномена предложил профессор Д. И. Дедов. Он понимает общее благо как «состояние общества, при котором решения, регулирующие общественные отношения и затрагивающие неограниченный круг членов общества, имеют цель принести и приносят пользу для любого и каждого человека (не для большинства членов общества, от чего отталкиваются идеологи теории общественного выбора) независимо от его индивидуальных предписаний, интересов, его стиля жизни»².

По большому счету, все крупные политические и социальные учения провозглашали своей целью общее благо, просто все по-разному понимали способы его достижения. Например, классик политической экономии Адам Смит считал, что рыночная экономика – система, способная к саморегулированию и обеспечению оптимального сочетания интересов производителей и потребителей. Конечно, Адам Смит не использовал категорию «общее благо», однако можно предположить, что рыночная экономика в его представлении направлена как раз на обеспечение общего блага.

Концептуальное обоснование теории Адама Смита заключается в том, что человек является эгоистом. Он всегда стремится к максимизации своей выгоды. При этом человек еще и независим в принятии своих решений, рационален и информирован. Как существо рациональное, он осознает, что его потребности могут быть удовлетворены только через взаимовыгодный обмен с другими людьми³. Опосредует эти взаимоотношения система спроса и предложения. В результате эффективное взаимодействие участников рынка обеспечивает как их собственную выгоду, так и выгоду общества в целом (т. е. общее благо). Задача государства при такой модели – не мешать участникам свободного рынка. Собственно, приведенный тезис – центральная предпосылка, из которой исходит экономический анализ права.

Впоследствии теория А. Смита подверглась активной критике в рамках институциональной экономики. В исследованиях представителей этой дисциплины показано, что в принципе Адам Смит был прав, но только при допущении о том, что человек обладает верной и полной информацией, необходимой для принятия решений. Однако в реальной жизни это не так. Г. Саймон ввел понятие ограниченной рациональности: это принципиальная неполнота информации, которой обладает индивид, а также ограниченность способности индивида собирать и обрабатывать информацию⁴.

Нужно заметить, что открытия институциональных экономистов не умаляют заслуг А. Смита, просто за время, прошедшее с момента написания работ шотландского экономиста, информационное поле планеты кардинально изменилось. Проиллю-

¹ Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2005. С. 521.

² Дедов Д. И. Указ. соч. С. 10–11.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1997.

⁴ Саймон Г. Указ. соч. С. 30.

стрируем эту мысль. Когда человек приобретает автомобиль, по канонам А. Смита, он как существо рациональное и эгоистичное выберет оптимальную модель с точки зрения соотношения цена-качество. В связи с этим с течением некоторого времени производители некачественных или непомерно дорогих автомобилей либо будут вынуждены улучшать качество своей продукции и снижать цены, либо будут вытеснены с рынка. Таким образом, рынок обеспечит общее благо – производство качественных автомобилей по доступным ценам. Однако в реальности, когда покупатель стоит перед выбором автомобиля, он сталкивается с тем, что есть множество факторов, которые он не может учесть в своем анализе. У надежных ли поставщиков автозавод покупал комплектующие изделия, качественная ли сборка на этом заводе, были ли соблюдены необходимые нормы предосторожности при транспортировке автомобиля? Ответы на все эти вопросы потребителю неизвестны, поэтому часто он руководствуется нерациональными соображениями, далеко не всегда производители более качественного продукта оказываются в выигрышном положении.

В приведенном примере виден так называемый провал рынка, т. е. его неспособность обеспечить оптимальное распределение ресурсов. Причины, вызывающие провалы рынка, заключаются в том, что в процессе экономической деятельности возникают трансакционные издержки. Это одно из центральных понятий институциональной экономики, в связи с чем имеет смысл остановиться на нем подробнее.

Впервые данное понятие ввел американский экономист Р. Коуз в своей работе «Природа фирмы», основной идеей которой является то, что причиной создания фирм выступает наличие издержек в работе механизма цен¹. В современной экономической литературе под трансакционными издержками понимают издержки, возникающие при переходе товара или услуги от заключительной точки одного технологического процесса к первой точке другого, смежного с первым². Они складываются из затрат ресурсов и затрат времени на совершение сделки, а также из потерь, возникающих вследствие того, что был заключен неполный или неэффективный контракт³.

Трансакционные издержки – это главный фактор, препятствующий эффективно-му функционированию рынка. Для их устранения или минимизации необходимы определенные институты, главным из которых, безусловно, выступает государство.

По-видимому, трансакционные издержки функционирования рыночной экономики являются той точкой, в которой могут сойтись положения экономической и конституционно-правовой наук. Юридическое требование обеспечения общего блага соответствует экономическому пониманию институтов как средства минимизации негативных последствий трансакционных издержек.

Такое видение роли государства дает конституционалистам новый методологический подход для оценки эффективности экономической политики публичной власти. В рамках этого подхода функцией экономической политики будет сокращение трансакционных издержек, а всякая активность государства в экономической системе вне рамок указанной функции противоречит идее общего блага.

Конституционная наука может привести в перечень оснований экономической активности государства еще одно: необходимость соблюдения публично значимых интересов. Полагаем, что в наиболее сжатом виде эти интересы перечислены в ч. 3

¹ Коуз Р. Природа фирмы. М., 2007. С. 41.

² Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996. С. 27.

³ Одинова М. И. Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2009. С. 70.

ст. 55 Конституции РФ в качестве оснований для ограничения прав человека: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Очевидно, что рынок не может справиться с некоторыми угрозами перечисленным ценностям. Например, снижение транзакционных издержек фабрики может быть достигнуто посредством сокращения расходов на соблюдение экологических требований. Однако это наносит ущерб здоровью, правам и интересам других лиц, поэтому является основанием для вмешательства государства.

Таким образом, в настоящей статье показано, что вхождение широкого спектра экономических отношений в предмет конституционного права требует уточнения его методологии. Теоретически обоснованным, а в ряде случаев и практически неизбежным можно считать использование экономических методов и категорий при исследовании конституционно-правовых феноменов. Такой подход может дать очень интересные результаты при изучении традиционных вопросов науки.

Библиография

Posner R. The Economics of Justice. Cambridge, 1981.

Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007.

Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. М., 2000. Вып. 4.

Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. М., 1993.

Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006.

Бондарь Н. С. Социально-экономическое развитие – проблема конституционная (фрагменты авторского введения к монографии «Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)») // Рос. эконом. журн. 2007. № 5–6.

Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995.

Гаджиев Г. А. Конституция как правовая основа современной экономики // Право и инвестиции. 2009. № 1.

Гаджиев Г. А. Экономическая политика государства: оказывает ли суд воздействие на ее очертания // Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации: сб. докл. М., 2010.

Дедов Д. И. Общее благо как система критериев правомерного регулирования экономики: моногр. М., 2003.

Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журн. рос. права. 2008. № 12.

Кирхнер К. К трудности восприятия дисциплины «право и экономика» в Германии // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры / под ред. Я. И. Кузьминова. М., 2004.

Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М., 2010.

Коуз Р. Природа фирмы. М., 2007.

Коуз Р. Фирма, рынок, право. М., 1993.

Мизес Л. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М., 2001.

Одинцова М. И. Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2009.

Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. М., 1985.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 1087.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2001 г. № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 701.

Саймон Г. Рациональность как процесс и как продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. № 3.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1997.

Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2005.
Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996.
Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.

Bibliography

- Alekseev S. S. Pravo sobstvennosti. Problemy teorii. M., 2007.
- Bekker G. Ehkonomicheskij analiz i chelovecheskoe povedenie. M., 1993.
- Bekker G. Prestuplenie i nakazanie: ehkonomicheskij podxod // Istoki. M., 2000. Vyp. 4.
- Bondar' N. S. Konstitucionalizaciya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF). M., 2006.
- Bondar' N. S. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie – problema konstitucionnaya (fragmenty avtorsko-go vvedeniya k monografii «Konstitucionalizaciya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF)») // Ros. ehkonom. zhurn. 2007. № 5–6.
- Dedov D. I. Obshhee blago kak sistema kriteriev pravomernogo regulirovaniya ehkonomiki: monogr. M., 2003.
- Gadzhiev G. A. Ehkonomicheskaya politika gosudarstva: okazyvaet li sud vozdejstvie na ee ocher-taniya // Konstitucionno-pravovye osnovy sobstvennosti i predprinimatel'stva: problemy realizacii: sb. dokl. M., 2010.
- Gadzhiev G. A. Konstituciya kak pravovaya osnova sovremennoj ehkonomiki // Pravo i investicii. 2009. № 1.
- Gadzhiev G. A. Zashhita osnovnyx ehkonomicheskix prav i svobod predprinimatelej za rubezhom i v Rossijskoj Federacii (opyt sravnitel'nogo issledovaniya). M., 1995.
- Kirxner K. K trudnosti vospriyatiya discipliny «pravo i ehkonomika» v Germanii // Istoki. Ehkonomi-ka v kontekste istorii i kul'tury / pod red. Ya. I. Kuz'minova. M., 2004.
- Konstitucionnaya ehkonomika / otv. red. G. A. Gadzhiev. M., 2010.
- Kouz R. Firma, rynok, pravo. M., 1993.
- Kouz R. Priroda firmy. M., 2007.
- Mizes L. Teoriya i istoriya. Interpretaciya social'no-ehkonomicheskoy ehvolyucii. M., 2001.
- Odincova M. I. Institucional'naya ehkonomika: ucheb. posobie. M., 2009.
- Pigu A. Ehkonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya: v 2 t. M., 1985.
- Posner R. The Economics of Justice. Cambridge, 1981.
- Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 fevralya 2014 g. № 4-P // SZ RF. 2014. № 10. St. 1087.
- Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 yanvarya 2001 g. № 2-P // SZ RF. 2011. № 7. St. 701.
- Sajmon G. Racional'nost' kak process i kak produkt myshleniya // THESIS. 1993. T. 1. № 3.
- Smit A. Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov. M., 1997.
- Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. M., 2005.
- Uil'yamson O. Ehkonomicheskie instituty kapitalizma. SPb., 1996.
- Xajek F. Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki socializma. M., 1992.
- Zor'kin V. D. Cennostnyj podxod v konstitucionnom regulirovanii prav i svobod // Zhurn. ros. prava. 2008. № 12.